

А. А. Клинова

Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь

ОСОБЕННОСТИ БЕЗЛИЧНЫХ МОДЕЛЕЙ,
РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ ПОСЕССИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В ИСЛАНДСКОМ, БЕЛОРУССКОМ И ЛИТОВСКОМ ЯЗЫКАХ

В данной статье рассматриваются безличные реализации модального подтипа ситуации обладания в исландском, белорусском и литовском языке. Выявлено, что участники ситуации получают определенное морфологическое кодирование в соответствии с одушевленностью либо неодушевленностью субъекта обладания.

К л ю ч е в ы е с л о в а: семантический синтаксис, категория безличности, посессивность, каузативность.

Одним из путей выявления особенностей концептуализации фрагментов реальности в рамках того или иного языка выступает исследование синтактико-семантических категорий в сравнительно-сопоставительном аспекте. В соответствии с гипотезой транзитивности, возможные в конкретном языке конструкции соотносятся друг с другом на основании единого прототипа – каузативной структуры. Предложение может быть охарактеризовано как обладающее высокой или низкой транзитивностью, в зависимости от суммарной положительной реализации таких параметров, как динамичность предиката, количество задействованных участников, их статус по признаку (не)одушевленности, агентивность субъекта, полнота предикатного воздействия на объект [1, р. 252–267]. Интерес представляют способы выражения ситуаций, имеющих в своем составе компоненты, которые не отвечают параметрам высокой транзитивности [2, р. 53]. В рамках данной статьи мы рассматриваем безличные модели исландского, белорусского и литовского языков, актуализирующие денотаты, связанные с понятийной категории посессивности.

Типы посессивной конструкции предложения, выражающей отношения между субъектом и объектом обладания [3], можно классифицировать по признаку (не)одушевленности субъекта и принадлежности объекта – свободной или неотторжимой, под которой понимаются партитивные отношения между участниками как части и целого [4, р. 22]. Так, к рассмотрению предлагаются единицы, являющиеся модальным подтипом ситуации обладания. К данному типу относятся исландские предикаты со значением «нехватки» (7 единиц), «достатка, нехватки» в белорусском (7 единиц) и литовском (9 единиц) языках. Компонентный анализ позволяет вычленив семный состав предикатов и преобразовать их в логические схемы, указывающие на тип предикатного отношения между участниками [5, р. 40]. Так, исландские предикаты, в соответствии с предикатным (*hafá ekki* 'не иметь') и объектным (*eitthvað* 'что-либо') компонентами, можно представить в виде стативной

схемы типа x/y HAVE NOT z, где x и y – субъект обладания с неодушевленной и одушевленной референциями, а z – объект обладания с неодушевленной референцией. В белорусском языке эта же ситуация логически конструируется как z BE (NOT) for x/y (*быць (не)дасатковым* ‘быть (не)достаточным’ + *для каго/чаго-небудзь* ‘для кого/чего-нибудь’), в литовском – x/y HAVE (NOT) z BE (*turėti* ‘иметь’ + *ko* ‘чего-либо’ + *pakankamai* ‘в достаточном количестве’).

Выводимые логические схемы получают ряд безличных реализаций:

1. Структура с *неодушевленным обладателем*, оформленным предложной группой в дательном падеже в исландском, которому соответствует группы в местном падеже в белорусском и литовском языках, и *неодушевленным обладаемым*, оформленный винительным и родительным падежами, соответственно:

а) (исл.) [AccNP_{non-anim} – V_{imp} – DatPP_{non-anim}] *Þar bíði þeirra fulltrúar fyrirtækja frá Ástralíu þar sem vinnuafli skorti í vissum atvinnugreinum* ‘Там их ждали представители компании из Австралии, в связи с нехваткой рабочей силы в отдельных отраслях (досл. – так как рабочей силы не хватало)’;

б) (бел.) [GenNP_{non-anim} – LocPP_{non-anim} – V_{imp}] *Калі вораг прыйдзе, зброі і боезапасаў у горадзе дастаткова* ‘Когда придет враг, в городе достаточно оружия и боеприпасов’;

в) (лит.) [LocNP_{non-anim} – V_{imp} – GenNP_{non-anim}] *Ne visada darganotą rudenį nuosavame name užtenka šilumos* ‘Холодной осенью в собственном доме не всегда хватает тепла’.

2. Ситуация, выражающая отношение между *одушевленным обладателем* и *неодушевленным обладаемым*, получает разные способы кодирования в сопоставляемых языках. Так, в исландском языке компонент y оформляется винительным падежом, в белорусском – родительной предложной или дательной именной группами, в литовском – только дательной; компонент z формализуется в виде винительной и родительной групп, соответственно, к которым может присоединяться инфинитив, придаточное предложение цели или предложная группа, содержащая в себе свернутое действие:

а) (исл.) [AccNP_{anim} – V_{imp} – AccNP_{non-anim} – Inf] *Hana brestur áræði til að biðja hann um greiða* ‘Ей не хватает смелости попросить его об одолжении’.

б) (бел.) [DatNP_{anim} – V_{imp} – GenNP_{non-anim} – GenPP] *Не ўсім хапіла месца для начлегу* ‘Не всем хватило места для ночлега’.

в) (лит.) [DatNP_{anim} – V_{imp} – GenNP_{non-anim} – CP] *Jai ganėjo drąsos, kai reikėjo nutylėti savo kančią* ‘Ей хватило мужества, чтобы скрыть свое страдание’.

Таким образом, роль именной группы с одушевленной референцией не ограничивается ролью субъекта обладания: ей присуща скрытая акциональность, выявляемая через возможное распространение неличными формами глагола, что позволяет распространить логическую схему, как у HAVE (NOT) z to ACT. Следовательно, выражение отношений семантических ролей *обла-*

дателя и обладаемого посредством безличных предложений зависит от типа обозначаемой ситуации, одушевленности участников и лингвоспецифических функций падежной системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Hopper, T.* Transitivity in Grammar and Discourse / T. Hopper, S. A. Thompson // *Language*. – 1980. – Vol. 56, № 2. – P. 251–299.
2. *Haspelmath, M.* Non-canonical marking of core arguments in European languages / M. Haspelmath // *Non-canonical marking of subjects and objects: Typological studies in language*. – 2001. – Vol. 46. – P. 53–85.
3. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/388b.html>. – Дата доступа: 09.09.2022.
4. *Mazzitelli, L. F.* The expression of predicative possession in Belarusian and Lithuanian / L. F. Mazzitelli. – Bremen : De Gruyter Mouton, 2015. – 186 p.
5. *Kuno, T.* Functional constraints in grammar: on the unergative–unaccusative distinction / T. Kuno, K. Takami. – Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2004. – 242 p.